

Серия

Дуэтом

девушечники

ПЕРВЫЙ РАЗ

menage
book
romance

ДЖЕНИКА СНОУ

2135-ый год, молодые девушки участвуют в аукционах девственниц, которые теперь проводятся в каждом городе, именно там состоятельные мужчины могут приобрести себе молодую невесту за непомерно высокую цену. Девушек обучают быть покорными и послушными жёнами, которые смогут угодить своим будущим мужьям. Однажды проданные, они отдаются на милость своим новым хозяевам.

Вероника Дюбуа не знает, чего ожидать, когда наступает её время участвовать в аукционе девственниц. Купленная Кристоффом Сент-Майклзом, мужчиной вдвое больше и старше её, Вероника боится, что её новый муж будет жесток и бессердечен, как и многие состоятельные мужчины, которые приходят на аукционы. Но когда Кристофф раскрывается перед ней с неожиданной стороны, то Вероника понимает, что, может, все те ужасные истории о нем были неправдой, и, возможно, у нее еще есть шанс обрести свое счастье.

Над книгой работали:

Перевод: Алиса Обычная

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Мария Гридина

Русификация обложки: Мария Гридина

ПРЕДИСЛОВИЕ

2135-ый год, молодые девушки участвуют в аукционах девственниц, которые теперь проводятся в каждом городе, именно там состоятельные мужчины могут приобрести себе молодую невесту за непомерно высокую цену. Девушек обучают быть покорными и послушными жёнами, которые смогут угодить своим будущим мужьям. Однажды проданные, они отдаются на милость своим новым хозяевам.

ГЛАВА 1

Сегодня ночью Вероника Дюбуа лишится своей девственности. Последние три месяца, пока ее обучали, оттачивая манеры, наряжая, тренируя и наводя красоту, это было всем, о чем она могла думать. С тех пор как она стала достаточно взрослой, чтобы понимать, что произойдет на её двадцатый день рождения, Вероника была уже полностью готова стать идеальной женой для своего будущего мужа.

Сегодня была ночь, когда её выставят напоказ в зале, полным богатых мужчин. Ткань, которую слуги обернули вокруг бедер Вероники, будет медленно скинута, выставляя ее на всеобщее обозрение. Не останется ни единого места на ее теле, которое потенциальные покупатели не смогли бы увидеть. Хотя им категорически запрещалось дотрагиваться до девушек, чему Вероника была невероятно рада. Её, возможно, и обучили быть хорошей маленькой рабыней, но она не знала, смогла бы выдержать и позволить незнакомым мужчинам ласкать её, пока она будет вынуждена терпеть это.

– Вы так красивы, мисс, – служанка, которая была одного возраста с матерью Вероники,

снова провела щёткой по ее каштановым волосам. Она отложила расческу и приступила к утомительной процедуре закручивания и укладывания волос в изящный пучок, подчеркивая изящную линию шеи и тонкие черты девушки. Женщина оставила пару локонов, обрамляющих ее лицо, лишь подчеркивая невинность Вероники.

Тот факт, что она больше не будет девственницей, пугал Веронику, но не так, как догадки, каким именно будет её муж. Она пыталась сосредоточиться на положительных аспектах пути, по которому была вынуждена следовать, пусть у нее и не было у нее и не было права голоса при его выборе. Вокруг Вероники воздух звенел от женских вздохов, шепота и вскриков. Была ли она единственной, кто боялся грядущего? Она просто молилась, чтобы ей повезло, и ее выкупил добрый и нежный мужчина.

– Я думаю, вы полостью готовы, мисс. Я могу предположить, что сегодня вечером за вас дадут высокую цену.

Стук сердца Вероники, громыхающего в груди, казался оглушительным в маленькой комнате. Высоки ли будут ставки, когда она выйдет на сцену сегодня вечером? Вероника молилась, чтобы так и было, потому что её семья рассчитывала на эти деньги. Именно поэтому они на протяжении многих лет тратили столько времени и средств, чтобы сделать из нее идеальную девушку для сегодняшней ночи. Если бы она вышла замуж за аристократа, то и её семья вошла бы в высшее общество. Вероника посмотрела на всех девушек, томящихся в ожидании так же, как и она. Волосы были высоко подняты, показывая их тонкие черты, все они были обернуты в такие же шелковые белые халаты. Невесты выходили друг за другом и становились в линию лицом к толпе, которую не могли рассмотреть. Одна за другой они шагнули вперед, и их одежды были скинуты, выставляя тела на обозрение. К разочарованию Вероники, в зале царила гробовая тишина, и девушки не могли слышать голоса покупателей. Не имея ни единой возможности оценить возраст или личности своих будущих хозяев.

Она прочла еще одну молитву, чтобы всё получилось, и она не застряла на всю жизнь с непривлекательным или пожилым мужчиной. Ходили страшные истории о мужьях, которые были старше своих невест в четыре раза.

– Помните, дамы, это ночь, ради которой вы родились. От нее зависит вся ваша дальнейшая жизнь. Помните это, – владелица городского аукциона девственниц стояла перед ними, её пучок был туго затянут у основания шеи, а на длинном носу сидели очки в тонкой оправе. Вероника не нуждалась в напоминании о важности сегодняшнего вечера. Ее мать, Кэтлин, вбивала ей в голову, что, если она провалится сегодня вечером, то не только станет разочарованием для семьи, но и не будет принята назад. Если за нее не дадут достаточно высокую цену, все они будут опозорены, и Вероника навсегда станет изгоем в обществе. Это было суровым наказанием за то, что она была не в силах контролировать, так что ей нужно было убедиться, что семья будет гордиться ею.

Участницы начали выстраиваться в ряд, и Вероника оказалась стоящей между блондинкой и рыжеволосой девушкой. Они начали двигаться вперед, и сердце Вероники забилось быстрее, кровь бешено бежала по венам. Она никогда не была такой взволнованной, как сейчас. Звуки низких мужских голосов проникли в её измученный тревогой разум, пока все покупатели взбирались на большую сцену. Древесина под босыми ногами была гладкой и отполированной до совершенства. Вероника опустила голову, потому что именно так вели себя хорошие рабыни. Как только мужчины поняли, что невесты взошли на помост, их разговоры замолкли. Могли ли они расслышать, как её сердце колотится о

рёбра? Сама Вероника слышала его грохот в ушах, ощущала его пульсацию в горле.

Девушки стояли, ожидая, пока владелица не попросит первую из них сделать шаг вперед. Желание оглядеться, посмотреть, что происходило перед ней, было сильным, но Вероника воздержалась, потому что, независимо от обстоятельств, девственница всегда должна быть послушной. Одну за другой девушек вызывали вперед, и Вероника почувствовала, как между ее грудей скатилась капелька пота.

– Вероника Дюбуа.

Вот оно. Девушка шагнула вперед при звуках своего имени, опустив голову и сложив руки перед собой.

– Двадцать лет, рост пять футов три дюйма, вес сто пять фунтов¹, – служанка шагнула вслед за ней и развязала её палантин. Материал упал к ногам, и холодный воздух коснулся её обнаженной плоти. – Тело этой девственницы уже умастили маслами, и она полностью готова, чтобы доставить удовольствие победителю торгов, – хозяйка аукциона двинулась к ней и обхватила обе её груди, демонстрируя их публике. – Размер груди тридцать шесть С, возможно, она и маленького телосложения, но этот недостаток компенсируется ее полной грудью и тугим влагалищем.

Вероника видела и слышала достаточно об аукционах, чтобы знать, что на неё сейчас смотрят сотни глаз, внимательно разглядывая её тело. Лицо девушки вспыхнуло, но она продолжала стоять, опустив голову вниз. Никто кроме служанок никогда не видел её обнажённой. Желание прикрыться было почти что непреодолимым, но она продолжала держать руки опущенными.

Каждый её дюйм представили участникам торгов, и Веронике было приказано поднять голову. Яркие огни ослепляли, но она старалась не шуриться. Когда демонстрация закончилась, девушка услышала, как зашелестели бумаги в зале, оповещая о начале торгов. Сердце сильнее забило в груди, и Вероника почувствовала, как пот стекает по телу. Могли ли они заметить это несовершенство? Повлияет ли это на её стоимость? Существовали женщины, отказавшиеся участвовать в аукционе, которые требовали права самим выбрать мужчину, с которым вступить в брак. Если семьи оставались непреклонными, их принуждали к участию, а девушки, которые и после этого протестовали просто исчезали. Слухи о том, что они были отправлены в Завет, научили остальных понимать, какова их роль в жизни, и что, будучи дочерьми из привилегированных семей, они обязаны исполнять свой долг. Эти слухи вызывали в Веронике страх. Она любила свою семью и понимала, что и они любят её, даже если выставили на аукцион, чего она никогда не планировала для себя.

Встретить кого-то и влюбиться в него, выбрать того единственного человека самой, было для Вероники скорее мечтой, чем реальной жизнью. Она просто молилась, чтобы у неё был привлекательный мужчина в качестве мужа. Она знала, что он, скорее всего, будет постарше, потому что молодым редко удавалось накопить достаточно денег, чтобы тратить их на девственную невесту. Вероника также надеялась, что он будет добрым и нежным. Ходили страшные истории о настолько жестоких супругах, таких требовательных в своих сексуальных аппетитах, что их жены были физически и психически травмированы.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем служанка помогла Веронике с одеждой и проводила до её места в очереди. Всех оставшихся девушек тоже стали вызывать по порядку, демонстрируя покупателям их юные обнаженные тела, и, когда все было сказано и сделано, всех участниц повели вниз к будущим мужьям. Вот оно; именно к этому моменту Веронику готовили всю ее жизнь. Сейчас она встретит человека, с которым проведет остаток своей

жизни, того, кто сегодня ночью заберёт её девственность. И это до чёртиков пугало её.

ГЛАВА 2

– Вероника Дюбуа, – она шагнула вперед, ее голова покорно склонилась, ожидая сигнала, позволяющего взглянуть на своего мужа. Я имею честь представить вам господина Кристоффа Сент-Майклза, хозяина поместья Сент-Майклз.

Вероника подняла голову, и ее взгляд уткнулся в очень широкую и мускулистую грудь, скрытую под плотной белой рубашкой. У нее перехватило дыхание, когда она разглядела внушительного и устрашающего мужчину перед собой. Вероятно, он был, по крайней мере, на фут² выше нее.

Если Вероника не ошибалась, мастер Кристофф был старше лет на двадцать. Блондин с загорелой и гладкой кожей и модно уложенными волосами, его зеленые глаза были просто поразительны, хотя в их глубине таилась какая-то скрытая темнота, и Вероника была не уверена, готова ли она ее разгадывать. Их взгляды встретились, не отрываясь друг от друга столь долго, что она опустила голову от неловкости. Внезапно пальцы Кристоффа коснулись подбородка Вероники, вынуждая девушку посмотреть на мужа, посылая дрожь осознания сквозь ее тело. Это был первый случай, когда мужчина, за исключением отца, дотронулся до неё. Конечно, там, где прикосновение близкого человека выражало родительскую любовь и ласку, прикосновение господина Кристоффа было наполнено таким жаром, что Вероника почувствовала его отголоски в самом сердце. То, как он смотрел на нее своими ярко-зелеными глазами, заставило ее отчётливо осознавать, чем именно они будут заняты сегодня вечером. Девушка ничего не знала о новоявленном супруге, но очень скоро это изменится, и она узнает все, что только можно, о мужчине, стоящем перед ней.

Когда Кристофф отпустил ее подбородок, Вероника больше не опускала головы, осознав, что то, как он заставил ее смотреть на него, было не просто просьбой, а молчаливым приказом. Но разве ему не нравилась покорная и послушная женщина, которую из нее делали на протяжении долгих лет? Это было все, что Вероника знала, все, чему ее когда-либо обучали. Кристофф вручил хозяйке аукциона толстый конверт, и Вероника задалась вопросом, сколько же она ему стоила.

Мастер Кристофф взял ее за руку и повел через толпу, заполняющую нижний ярус аукционного дома. Здесь было так много мужчин, гораздо старше ее бабушки, и лишь несколько молодых, которые сидели в плюшевых красных бархатных креслах. Безусловно, желающих приобрести супругу было больше чем девиц, предложенных на аукционе. Группа Вероники была первой, кто вышел на сцену, оставалось еще две по двадцать девушек, которые будут выставлены на торги позже. Но только половина присутствовавших покупателей привезут сегодня домой жену.

Многие из мужчин обращали на них внимание, и, хотя некоторые пристально смотрели только на нее, скользая глазами по ее скрытому под палантинном телу, большинство из них смотрели на господина Кристоффа. Муж вывел ее из здания к ожидающему лимузину. Шофер, одетый в ливрею, открыл им дверь, и Кристофф помог ей сесть. Когда он устроился рядом с Вероникой, и машина отъехала от тротуара, она почувствовала сильное волнение. Деньги, которые девушка заработала сегодня, пойдут в ее семью. Но сама она никогда не сможет вновь увидеть родных без дозволения мужа. Отныне Вероника должна была посвятить себя только одному – всегда радовать своего супруга, подчиняясь любым его желаниям. Напряжение начало расти у нее в груди от самой мысли, что жизнь, которую она

знала, окончилась и впереди ее ждут неясное будущее. Вероника, возможно, и находилась под круглосуточным наблюдением во время обучения, но всё же, ей давали небольшую свободу. Она могла бродить по саду своей матери, вдыхать аромат красных роз, которые вились по решетке, и даже наблюдать с балкона, как колибри пьют нектар из цветов. Будет ли муж позволять ей нечто подобное, или он ожидает, что она будет готова удовлетворять его сексуальные аппетиты днем и ночью?

Вероника взглянула на Кристоффа сквозь пряди волос, ниспадавшие ей на глаза. Она была потрясена, увидев, что он наблюдает за ней, напряжение в его взгляде послало холод страха вверх по ее позвоночнику. Он был настолько огромен, что его тело едва вмещалось в небольшой салон машины. Кристофф вытянул длинные ноги перед собой и слегка их раздвинул, демонстрируя свою хорошо развитую мускулатуру. Пиджак он сбросил на сиденье напротив, и Вероника только сейчас заметила, что супруг закатал рукава. Он казался расслабленным и уверенным в себе. Был ли он таким всегда или всего лишь надел маску, чтобы успокоить её, пока они не окажутся за закрытыми дверьми?

Всё чему её учили внезапно всплыло в ее голове, и Вероника облизнула губы. Она не упустила того, как взгляд мужа перескочил на ее рот, неотрывно следя за движением ее языка.

– Надеюсь, я вас не разочарую, хозяин Кристофф, – Вероника отвела взгляд и уставилась в окно на проплывающий мимо пейзаж.

– Посмотри на меня, Вероника, – грубый тембр его голоса заставил соски Вероники напрячься под палантин. Когда она снова взглянула на Кристоффа, он провел рукой по волосам, взъерошивая некогда безукоризненно-уложенные пряди. – Наша прислуга обращается ко мне хозяин Кристофф. Ты же моя жена, и не будешь обращаться ко мне так. Для тебя я просто Кристофф, договорились?

Его тон смягчился, и Вероника почувствовала, как внутри нее разлилось тепло. Желание мужа, чтобы она звала его просто по имени, говорило о том, каким человеком он был. Даже ее мать, которая в свои двадцать лет тоже участвовала в аукционе девственниц, обращалась к отцу Вероники – хозяин Эрик. Многим мужчинам, купившим жену, нравилось, когда их называли именно так. Возможно, они просто получали от этого удовольствие, или им нравилось то ощущение власти, которое сопутствовало этому. В любом случае Вероника оказалась замужем за человеком, который уже дарил ей свободу, чего большинство женщин в ее ситуации не имели.

– Хорошо. Мне бы это понравилось, – лёгкая улыбка появилась на лице Кристоффа, сделав его чуть менее пугающим. Он поднял руку, и Вероника задержала дыхание в то время, как он пробежал пальцами по ее волосам, выбившимся из пучка. Те же самые пальцы заскользили по ее щеке, и она не могла не заметить, как ее сердце забилося сильнее от такого простого и, казалось бы, совершенно невинного прикосновения.

– Ты была самой красивой девушкой на аукционе, – его голос был рассеянным, в то время как взгляд исследовал ее лицо. – Иди сюда, Вероника, – то, как он произнёс ее имя, заставило девушку подумать о сексе. Его голос стал ниже, как будто Кристофф смаковал каждую букву. Адреналин выплеснулся в её кровь, когда Вероника пододвинулась к нему так близко, что почувствовала аромат его одеколона. Это была богатая и пьянящая комбинация, которая заставила ее самые интимные места затрепетать. Она ни разу еще не испытывала возбуждения, вокруг никогда не было ничего, что могло бы довести Веронику до такого состояния. Но сидя рядом с Кристоффом, девушка внезапно осознала – то, что она ощущала

сейчас, несомненно было чувственное и невероятно сильное возбуждение.

Обхватив Веронику за плечи, Кристофф развернул ее так, чтобы ее тело было обращено к нему. Он был настолько больше ее, что это заставляло девушку чувствовать себя очень женственной и миниатюрной. Она не могла ни сравнить его сильное мужское тело с ее мягкой девичьей фигурой. Как бы он выглядел без этого костюма? Был ли Кристофф таким же мускулистым, как она предполагала? Вероника могла разглядеть очертания его мышц каждый раз, когда он двигался. У нее не было сомнений в том, что он собирается поцеловать ее. Его взгляд продолжал опускаться к ее губам, задержавшись на них на долгое мгновение, пока он не начал медленно склонять голову. Когда его рот был в нескольких сантиметрах от нее, все внутри Вероники замерло. Его теплое дыхание, слегка пахнущее чем-то сладким, овеяло ее губы, заставляя девушку до боли желать поцелуя.

– Вероника, – Кристофф снова произнес ее имя, так мягко и чувственно, что ее веки затрепетали, и она наклонилась вперед, сокращая расстояние между ними, соединяя свои губы с его. При первом прикосновении мужчина застонал и обхватил рукой ее щеку. Вероника предполагала, что он будет напористым, взяв то, что хочет, потому что она, по сути своей, была его собственностью, но нежность его поцелуя заставила ее отчаянно хотеть Кристоффа. Никогда еще она не ощущала в себе такой напряженной, такой страстной привязанности к мужчине, которого она никогда раньше не встречала, к тому, кто купил ее и теперь стал ее мужем.

Руки Кристоффа потянулись к ее талии и крепко сжали сквозь ткань. В следующее мгновение он поднял Веронику, сажая сверху на себя. Под мантией девушка была полностью обнажена, и когда ее ноги обхватили его бедра, одеяние распахнулось, и она почувствовала, как его твердая большая эрекция прижимается к нежным складочкам ее киски через ткань его брюк.

– Ты чувствуешь, как сильно я тебя хочу, Вероника? – сказал Кристофф, целуя и облизывая нежную кожу на ее шее. Вероника не могла ответить, будучи не в силах найти подходящих слов. Всё, что она могла, это только кивнуть. Боль внутри поглощала, а влага стекала между ее бедер. Чувствовал ли муж ее жар? Ощущал ли соки, которыми истекала ее трепещущая плоть? Руки на ее талии заставили Веронику передвинуться, так что теперь она сидела прямо на покрытом тканью возбужденном члене. Она расположилась на нём, почувствовав, что он стал еще тверже, девушка жаждала почувствовать всю эту первобытную силу, входящую в нее. Во время обучения, когда им рассказывали, как лучше удовлетворять все желания мужа, Вероника узнала, как подарить удовольствие мужчине ртом. У нее может и не было никакого опыта в том, чтобы довести мужчину до экстаза, но она достаточно хорошо помнила все уроки, чтобы понимать с чего нужно начать. Она просто надеялась, что ее знания и умения были именно тем, что желал Кристофф.

ГЛАВА 3

Губы Кристоффа медленно скользили по устам Вероники, в то время как его большие ладони скользнули ниже и обхватили ее зад. Он сжал ее плоть, притянув девушку как можно ближе к своему телу. Отдавшись рукам мужа и собственному желанию ощутить его еще больше и сильнее, Вероника стала смелее и начала ласкать свою обнаженную киску. Язык Кристоффа выскользнул и подразнил ее нижнюю губу, вырывая короткий вскрик у девушки. На вкус он был божественным и таким пьянящим. Комочек нервов в верхней части ее киски разбух под ускоряющимися движениями Вероники. Это чувствовалось так хорошо, так

изумительно-распутно, что, наконец-то, позволило всем ее запретам пасть и отдаться удовольствию.

– Вот так, детка. Скользи своей маленькой киской по мне. Заставь себя кончить. Используй меня, – греховные эротичные слова Кристоффа заставляли Веронику задышаться напротив его губ и двигаться быстрее, находя ритм, который подводил ее ближе к чему-то грандиозному. Эмоции, бурлящие внутри, поглотили девушку, она была совершенно не в силах контролировать происходящее с ней.

Руки Кристоффа были все еще на ее ягодицах, поднимая и опуская Веронику, прижимая к твердому члену, снова и снова. Она приоткрыла рот в изумлении, когда дрожь прошла через её тело. Это чувствовалось так хорошо, заставляя весь мир вокруг нее померкнуть. Кристофф воспринял это как приглашение, и его язык проник в рот девушка, кружа вокруг её языка, имитируя то, чего она так отчаянно жаждала – ощутить его влажное прикосновение между своих бедер. Веронике не хотелось думать о том, что она делает с этим чужим и фактически незнакомым для нее мужчиной, ставшим теперь ее мужем. Где та покорная девушка, которой ее обучали быть?

Вероника замедлила движение своих бедер и прервала поцелуй, чувствуя, что туман похоти начинает рассеиваться. Она посмотрела Кристоффу в глаза и почувствовала, как его рука обхватила её затылок. Опустив взгляд, она с недоумением гадала, чего муж хотел от нее, как она должна была действовать дальше. По правде говоря, Вероника не желала отдаваться мужчине по единственной причине – доставить ему удовольствие. Годами ее учили тому, как быть покорной и удовлетворить своего господина, но человек глубоко внутри нее, та женщина, которой она была, хотела принадлежать самой себе. Она хотела быть равной мужу.

– Посмотри на меня, – голос Кристоффа был нежным, но все же с командными нотками, и Вероника подняла свой взгляд. Невозможно было противиться его словам. – Я хочу, чтобы ты кончила на мне, Вероника. Я хочу почувствовать, как сотрясается твоё тело, когда ты теряешь контроль.

О Боже. Дыхание перехватило от его слов. Кристофф наклонился и продолжил целовать ее. Мужчина скользнул языком по ее губам, словно трахая ей рот. Одна из его рук обхватила ее грудь через палантин. Материал был тонким, и Вероника знала, что Кристофф мог почувствовать очертания ее твёрдого соска. Его стон удовлетворения заставил ее снова почувствовать себя смелой, и Вероника вновь начала тереться о возбужденную плоть мужа. Двигаясь туда и обратно, девушка нашла ритм, который с каждым мгновением становился все более интенсивным, приближая ее все ближе и ближе к взрыву, который, как она знала, выбьет воздух из ее легких.

Удовольствие, нараставшее внутри Вероники, достигло такого уровня, что его уже нельзя было сдержать. Ее голова откинулась назад, а глаза закрылись, когда самое изысканное, самое взрывное наслаждение затопило ее. С ее губ слетали неясные звуки, громкие протяжные стоны, которые должны были смутить ее, но девушка была не в силах остановиться. Рот Кристоффа опустил на ее шею, он так сильно посасывал ее кожу, что Вероника почувствовала, как кровь приливает к поверхности. Она безостановочно двигала своими бедрами, обхватывая ногами колени мужа, не заботясь о том, что она, вероятно, оставляла влажный след на его брюках своей истекающей соками и сжимающейся киской.

Внезапное истощение накрыло ее, и Вероника упала на грудь Кристоффа, дыхание с трудом вырывалось из ее груди. Его руки обвили вокруг нее, и мужчина, уткнувшись ей в

висок, пробормотал, насколько она прекрасна и потрясающа, насколько она была исключительной. Вероника находилась рядом с Кристоффом менее тридцати минут, и он уже подарил ей первый оргазм. Ей следовало сгореть от стыда, почувствовать унижение и смущение, но как Вероника могла, когда муж гладил ее по спине и шептал такие ласковые слова? Девушка просто надеялась, что *он* всегда будет таким.

ГЛАВА 4

Вероника все еще сидела на коленях Кристоффа, а её голова покоилась на его груди, когда машина замедлилась, а затем остановилась. Через мгновение задние двери открылись, и Кристофф помог ей выйти. Особняк, представший перед Вероникой, был красивым, с большой аркой и высокими окнами. Огромные сосны окружали поместье, создавая иллюзию уединённости. Муж взял ее за руку и помог подняться по широким каменным ступеням в дом. *Их дом*. Называть это место своим, пускай лишь мысленно, казалось странным.

Просторное фойе было облицовано белым мрамором, а прямо перед Вероникой находилась спиральная лестница. В стороне стояли выстроившиеся в линию слуги, все в черно-белой униформе. Их головы были опущены, а руки скрещены спереди. Кристофф представил их Веронике, а затем помог ей подняться по лестнице и повел дальше по длинному, богато-оформленному коридору в спальню. Дворецкий последовал за ними и положил на кровать стопку одежды для девушки.

– Сегодня вечером мы поужинаем здесь, Эдвард, – слуга низко поклонился и закрыл за собой дверь.

Кристофф замер на месте, словно не зная, что делать дальше. Ожидал ли он, что Вероника разденется и ляжет на кровать, широко разведя ноги? Муж был добр к ней, но теперь, когда они действительно были одни, изменится ли это?

– Тебе холодно? Я могу набрать для тебя ванну, и ты сможешь понежиться, пока не принесут еду. Это не займёт много времени.

Совершенно не это ожидала услышать от Кристоффа Вероника.

– Мне не холодно, и я купалась перед аукционом, – могла ли она ему перечить? Возможно, муж хотел, чтобы она стала ещё чище? Вероника не знала, что делать или говорить, поэтому просто стояла на одном месте. Кристофф начал расстегивать свою рубашку, заставляя ее сердце биться в груди все быстрее с каждым обнажающимся миллиметром его мускулистой груди. К ее разочарованию он все пуговицы вынул из петелек. Мужчина подошел к кровати и сел на край, похлопав по покрывалу возле себя.

– Присядь рядом со мной. Уверен, у тебя есть вопросы. Я вижу неуверенность в твоих глазах и надеюсь помочь тебе от нее избавиться.

Пока Вероника садилась рядом с мужем, ее внимание привлек книжный шкаф, занимающий целую стену напротив них. Даже издали она смогла разглядеть гравировки на некоторых переплетах, названия книг были написаны на разных языках. Она свободно говорила на нескольких, на случай, если бы ее будущий супруг оказался не из Штатов. Пара небольших картин были хаотично расставлены на деревянных полках, и Вероника заметила изображенную на них женщину с волосами цвета воронового крыла. Была ли это родственница Кристоффа или его предыдущая жена? Являлась ли Вероника всего лишь чьей-то копией для мужа? Эта мысль оставила горький привкус во рту. Вероника не хотела быть заменой жены, которой больше не было. Что если девушка на изображениях была его возлюбленной, и Кристофф купил Веронику только для того, чтобы облегчить боль в сердце

от потери той, кого он любил на самом деле?

Действительно ли муж готов ответить на любые вопросы, которые у нее были? Разрешалось ли ей спросить всё, что Вероника хотела? Раньше она никогда не попадала в такую ситуацию, а во время обучения им внушали лишь одно: всегда повинуйся.

– Я не знаю, о чём спросить вас.

– Может начнем с каких-нибудь общих фактов? Я имею в виду, ты ничего не знаешь обо мне, когда мне известна каждая деталь из твоей жизни.

Вероника была в курсе, что муж владеет всей информацией о ее прошлом. Каждый участник торгов узнавал историю выставленных на продажу девушек до начала аукциона.

– Ты так молода, Вероника, – Кристофф провел пальцем по обнаженному участку ее руки, заставляя девушку вздрогнуть. От простого прикосновения что-то внутри нее расцвело, а жар разлился по телу. Вероника задавалась вопросом, так ли это происходит у остальных женщин в их первую брачную ночь.

– Я тебя пугаю? – рот Кристоффа оказался рядом с её ухом, и девушка резко втянула воздух, ощутив тепло его дыхания на своей коже.

Пугал ли он ее?

– Да. Нет, – она посмотрела на мужа, и их губы вновь оказались лишь в нескольких дюймах друг от друга. Она посмотрела на его рот, такой полный и привлекательный. Наберётся ли она смелости, чтобы снова поцеловать его? Кристофф сам ответил на ее невысказанный вопрос.

– Поцелуй меня, Вероника, – она наклонилась и прижала свои уста к его. Рука мужчины запуталась в ее волосах, мастерски двигая пальцами, чтобы распустить стянутый на затылке пучок. Ее пряди рассыпались по спине волнами темно-красного дерева, и Кристофф тут же запустил руки в ее локоны, запрокидывая голову девушки и одновременно углубляя их поцелуй. Выпустив тяжелые пряди из одной ладони, муж скользнул ею по плечу девушки, проникая под одеяние. Первое прикосновение его теплой, нежной руки, обхватившей ее обнаженную грудь, заставило Веронику тяжело дышать от силы охвативших ее ощущений.

Большим и указательным пальцами муж ущипнул ее сосок, заставляя плоть сжиматься от небольшой вспышки боли. Кристофф продолжал свою возбуждающую пытку, пока Вероника не попросила его сделать то же самое с другой тугой жаждущей вершинкой. Казалось, он целую вечность скользил по ее нежной плоти, дразня и возбуждая, пока не достиг второй груди девушки. Его указательный палец медленно вращался вокруг ареола ее соска, заставляя Веронику трепетать в ожидании. Девушка поймала себя на том, что толкается навстречу горячим ладоням, словно умоляя мужа сжать нуждающуюся в его внимании горошинку.

– Твоя грудь такая мягкая и упругая. Я хочу сосать твои соски, втягивая их глубоко в рот, пока ты не попросишь меня об освобождении, – соблазнительные и откровенные слова Кристоффа потрясли Веронику. Он говорил прямо напротив ее рта, едва дыша, но прежде чем муж смог реализовать свою угрозу, раздался тихий стук в дверь. Мужчина отстранился, запахнув халат на ней плотнее, пристально взглядываясь в глаза, его пальцы сжали материал так, что побелели суставы. Кристофф наклонился и мягко поцеловал Веронику, прежде чем подняться и подойти к двери. Она не могла не заметить массивную эрекцию, проступающую сквозь ткань его брюк, как и того факта, что он еще ни разу за этот вечер не достиг разрядки. От одной лишь мысли, как твердая возбужденная плоть мужчины проникает в ее лоно, холодок сомнения пробежал по спине Вероники. Учитывая, что сам Кристофф был высоким

и крупным мужчиной, следовало ожидать, что и член будет под стать его остальным размерам. Казалось, что мужа окружает какая-то пугающая и подавляющая аура, но хотя он был вдвое больше Вероники, она почему-то совершенно не боялась, что он может причинить ей боль.

ГЛАВА 5

После обеда они расположились на кровати, и Вероника позволила себе расслабиться на прохладных атласных простынях. Она не могла вспомнить, когда в последний раз была настолько сыта.

– Ты, кажешься очень довольной. Тебе идет, – Кристофф прислонился к изголовью и вытянул ноги, скрестив их в лодыжках. Он улыбнулся ей, и Вероника не могла не ответить.

– Да, все так замечательно, мне никогда не позволяли наедаться, пока я росла. Набор веса не одобрялся, учитывая, что мы были девственными невестами, – когда муж не ответил, Вероника взглянула на него. Кристофф нахмурился, и она надеялась, что не разозлила его, сказав все настолько прямо. – Прости. Мне следует научиться держать язык за зубами.

– Прекрати, – жесткая команда заставила Веронику сесть и уставиться на мужчину широко раскрытыми глазами. Кристофф покачал головой, опустив веки. – Прости. Мне не нужно было поднимать голос. Я просто хочу, чтобы ты не извинялась за то, что говоришь со мной. Я твой муж, Вероника. И мое истинное желание, чтобы ты свободно разговаривала со мной, без страха быть наказанной. Мне претят подобные отношения между супругами, хотя, возможно, ты слышала обо мне обратное.

Вероника собиралась спросить Кристоффа, что он имел в виду, хотела узнать, почему мужчины на аукционе смотрели на него с опаской. Они, очевидно, что-то знали о нем, нечто такое, что должно было напугать Веронику, но, несмотря на то что Кристофф дал ей разрешение на расспросы, она не могла заставить себя заговорить. Та правда которую она могла услышать, сильно пугала.

Вероника пригладила рукой ткань наброшенного на нее палантина и поинтересовалась:

– Сколько тебе лет? – это казалось безопасной альтернативой тому, что она слишком боялась спросить. Она слышала, как Кристофф вздохнул и сдвинулся на шелестящих простынях. Вероника посмотрела на мужа и увидела, что теперь он лежит на кровати, заложив руки за голову и глядя на потолок.

– Тридцать восемь, – муж повернул голову и посмотрел на нее. – У меня есть два брата, Николас и Гриффин. Они живут примерно в тридцати милях отсюда в городе Хокссон.

Вероника ничего не ответила, и поэтому Кристофф продолжил говорить о своей жизни. Странно, что они, были мужем и женой меньше суток, но она уже чувствовала, что муж стал для нее ближе, чем кто-либо другой. Семья никогда не открывалась ей так, как Кристофф. Он был готов пустить ее в свою жизнь. Это заставило Веронику почувствовать себя кем-то большим, нежели просто чьим-то имуществом.

– Я твоя первая жена? – этот вопрос просто вырвался у нее, и Вероника захотела тут же вернуть произнесенные слова обратно. Она наблюдала, как муж провел рукой по волосам и вздохнул.

– Нет. Я пять лет был женат, – он слез с кровати и подошел к книжной полке, взяв в руки фотографию черноволосой женщины, которую девушка заметила ранее. Кристофф откинулся на кровати и повернулся к Веронике, протягивая ей фото. – Ее звали Мэйси

Вероника заметила, что он использовал прошедшее время, говоря про девушку на

изображении. Но когда Кристофф сказал ей, что был женат, она сразу поняла, что женщина скончалась. Мужчина мог купить себе более одной жены, но он никогда не разводился с ними. Никогда. – Мне очень жаль. Когда она умерла?

– Два года назад, – его голос был низким и отстраненным, и Вероника поняла, что он думает о Мэйси, вероятно вспоминая какие-то моменты из их прошлого.

– Могу я спросить, как она умерла?

Кристофф потянулся и взял ее за руку.

– Теперь ты моя жена, Вероника. Я сказал тебе, что ты можешь спрашивать, о чем угодно. Мне нечего скрывать, – его взгляд был напряженным, и Вероника увидела внутреннюю борьбу, происходящую в муже. – Я не держал Мэйси на поводке, как это делают многие мужья, купив себе жену. Я хотел дать ей достаточно свободы, чтобы она могла исследовать мир. За домом есть сад, в котором она сажала и выращивала растения. Ей нравилось ходить туда, особенно по вечерам, когда ближе к ночи расцветал жасмин, – его большой палец рисовал крошечные круги на тыльной стороне ее ладони, и Вероника была загипнотизирована, наблюдая за тем, как муж гладит ее кожу.

– Я заработался допоздна, когда получил телефонный звонок. Они нашли ее тело у ручья, протекающего на границе поместья около леса. Когда я добрался до места, она уже была мертва. Мне сказали, что она споткнулась о скользкие камни на берегу и ударилась головой. У нее было сильное кровоизлияние, – Кристофф глубоко вздохнул. – Следователь рассказал мне, что Мэйси была беременна.

Вероника почувствовала, как слезы набежали ей на глаза. Она совершенно не ожидала услышать нечто подобное. Девушка почувствовала, как первая горячая капля скатилась по ее щеке, и подняла свободную руку, чтобы стереть ее.

– Мне очень жаль. Я не знаю, каково это, так трагически потерять кого-то близкого и дорогого, – Кристофф ободряюще улыбнулся ей и осторожно притянул за руку к себе, заставляя ее приблизиться.

– Я уверен, ты видела, как другие мужчины на аукционе смотрели на меня, – Вероника кивнула. – Они считают меня плохим мужем, думают, что если бы я держал Мэйси на поводке, показал ей, кто контролирует ситуацию и не давал свободы, она все еще была бы здесь. Я знаю, какие мысли крутились у них в головах, когда увидели, что я купил тебя. Они отсчитывают дни, пока я снова не вернусь на торги.

Кристофф пристально посмотрел на Веронику, а ураган эмоций, бушующих на дне его глаз, потряс ее.

– Когда я увидел тебя там, что-то внутри меня всколыхнулось. Я был на всех аукционах, которые проводил город, но у меня ни разу не было намерения покупать другую жену. Я смирился со смертью Мэйси, давно осознал, что она просто часть моего прошлого. Я понимал, что мне нужно двигаться дальше, но просто не мог заставить себя привести другую женщину в мой дом, рискуя вновь причинить ей вред.

Кристофф наклонился вперед, целуя ее в лоб, и Вероника закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями, что дарил его губы.

– Я не могу объяснить тебе, что случилось, но, когда я увидел, как ты поднимаешься на сцену с другими женщинами, я уже знал, что должен был приобрести тебя. Я хотел снова попытаться стать мужем. Я хотел попробовать построить свое будущее с тобой.

Слезы одна за другой скользнули по щекам Вероники, и она не стала их стирать. В любом случае, это не имело значения. Когда ее купили, она даже не представляла, что ее муж окажется настолько искренним, настолько сможет затронуть ее душу. Но вот он, перед ней – ее супруг – Кристофф Сент-Майклз, человек, физически превосходящий многих, скорбящий по женщине, которую, по его мнению, он подвел. Печаль и раскаяние, которые лились из него, были настолько сильны, казались почти что осязаемыми, что почти душили ее. Вероника думала, что станет просто чьим-то имуществом, милой маленькой собственностью, всегда готовой к визитам мужа. Не такой жизни она для себя желала, но смирилась со своим будущим, избрав этот путь.

– Несколько мужчин хотели купить тебя, но я не собирался позволить им этого. Увидев тебя на сцене, я впервые за два года почувствовал, как мое сердце оживило. Я не верю в любовь с первого взгляда, но знаю, что эмоции, завладевшие мной, когда я увидел тебя, идут против любой логики и разума, – рука Кристоффа обхватила щеку Вероники, и он сказал тихо. – Я не ожидаю, что ты поймешь мои чувства к тебе, то, что я хочу иметь с тобой, но надеюсь, ты примешь меня и позволишь показать тебе, насколько хорошим мужем я смогу стать для тебя.

Отбросив все приличия и скромность, Вероника не стала дожидаться окончания его речи. Она впервые за двадцать лет позволила эмоциям захватить себя. Наклонившись, она поцеловала Кристоффа, со всей щемящей болью в сердце, счастьем и симпатией, которые Вероника испытывала к нему. Муж ответил, прижав ладонь к ее щеке и издав стон желания. Обхватив ее за талию второй рукой, он притянул Веронику ближе, чтобы она почувствовала его эрекцию, прижимающуюся к ее бедру. Она хотела ощутить его внутри себя, позволить мужчине показать все то, о чем он только что говорил. Подняв руки между их телами, девушка развязала бант, удерживающий ее мантию. Не разрывая поцелуя, Кристофф положил ладони ей на плечи и спустил материал вниз. Ткань сбилась на талии Вероники, от прохладного воздуха ее соски превратились в тугие горошины. Ее дыхание тяжело вырывалось напротив его рта. Прижав руки к груди мужа, Вероника почувствовала жесткие мускулы под своими пальцами. Сердце девушки начало отбивать по удару с каждой отлетевшей пуговицей, когда она стала отрывать их, схватившись за полы рубашки.

Вероника могла почувствовать, как пальцы Кристоффа ласкают ее кожу, а ладони медленно скользят по ее ключицам к груди. В течение одного момента мужчина просто обхватывал ее, но вскоре поцелуй мужа стал более горячим, требовательным, и он крепче сжал ее плоть. Ощувив твердую хватку на своей нежной коже, Вероника выгнула спину, прижимаясь грудью к теплым ладоням, молча умоляя Кристоффа о большем.

Мужчина оторвался от ее губ, заскользив нежными поцелуями вдоль шеи девушки, спускаясь все ниже, пока не всосал один из ее сосков в рот. Волна удовольствия пронзила ее естество, когда Вероника почувствовала горячее, влажное прикосновение его губ и языка на своей возбужденной плоти. Внезапно девушка поняла, что ее руки сами по себе, словно живя отдельным разумом, запутались в волосах мужа. На ощупь короткие темные пряди оказались такими шелковистыми. Она прижала голову Кристоффа к груди, наслаждаясь искусной игрой его языка с ее напряженным соском. Ощущение крови устремившейся к поверхности кожи под его губами, заставило ее сжать сильнее бедра, чтобы остановить влагу, медленно стекающую по внутренней стороне ее ног.

Одна из рук Кристоффа погладила живот девушки и остановилась на вершине ее холмика.

– Позволь мне почувствовать тебя, Вероника.

Когда муж впервые коснулся ее обнаженной киски, девушка вздрогнула. Прикосновение было настолько легким, даже не откровенно сексуальным, но казалось, словно язычки огня скользили по всему ее телу. Очень медленно, слегка подтолкнув жену, Кристофф опрокинул ее на кровать, пока девушка не почувствовала, как ее спина соприкасается с прохладными простынями. Мужчина был намного больше Вероники, и когда он навис над хрупкой девушкой, его мускулистые плечи загородили для нее весь мир вокруг. Кристофф слегка приподнялся и снял рубашку. Вероника почувствовала, как во рту пересохло при виде мужской груди.

Ее взгляду предстали сплошные бугристые мышцы, обтянутые гладкой атласной кожей. Они выступали и переплетались на его торсе, проходили вдоль живота и исчезали под ремнем брюкам, делая Кристоффа похожим на ожившую статую. Он выглядел таким сильным, настолько полным мощи, что Вероника не сомневалась, что муж смог бы уничтожить каждого, вставшего у него на пути, но с нею он был таким нежным, словно девушка была раненой бабочкой, а Кристофф хотел ее исцелить.

– Разведи бедра, Вероника. Позволь мне прикоснуться к лону моей жены.

Только один звук его эротичного, полного благоговения голоса заставил жар пронестись сквозь нее. Вероника раздвинула ноги, когда Кристофф немного отодвинулся от нее. Он опустился на колени перед ней, так и не сняв брюк, но те уже не скрывали, насколько муж желал ее.

Взгляд Кристоффа был прикован к развилке ее бедер, и девушка почувствовала, как становится еще более влажной. Осознание того, что муж смотрел на нее *там*, заставляло ее тело истекать влагой в ожидании, когда его твердый член войдет в него. При первом ощущении пальца Кристоффа, скользящего по ее складочкам, Вероника закрыла глаза и вздохнула. Эти новые и такие непривычные прикосновения были настолько приятны, а тот факт, что дарил их Кристофф, делало все только еще более великолепным. Вероника даже не подозревала, насколько она жаждала этого до тех пор, пока муж наконец не принялся ласкать ее. Мужчина, чуть нажимая, скользнул ладонью по ее киске, едва дотрагиваясь до входа. Прикусив губу, Вероника почувствовала вкус крови, ощутив, как Кристофф проник в нее толстым длинным пальцем

– Так узко и влажно, – глаза Вероники распахнулись, когда она почувствовала, как его теплое дыхание омывает ее. – Ты такая готовая для меня, девочка. Бьюсь об заклад, на вкус ты еще лучше.

Она подняла голову и посмотрела на него сверху вниз. Муж наблюдал, как его палец входил и выходил из ее лона, его взгляд был тяжелым, а рот слегка приоткрыт. Не в силах больше сдерживать свою потребность, Кристофф накрыл своим ртом клитор девушки и лихорадочно всосал в рот, пока его палец двигался вперед и назад из нее. Другой рукой он сжал ее бедро с внутренней стороны, поднял его и положил себе на плечо, добившись еще большего доступа к ее сердцевине. Плечи Кристоффа, широкие, словно гора, уместились между ее ног. Не натренированные мышцы растянулись и протестовали, но Веронике понравилось это чувство. Она снова схватила мужа за волосы, наслаждаясь тем, как ощущались его пряди, скользящие по ее коже.

– Ты такая чертовски сладкая, Вероника, – Кристофф вытащил палец из ее тела и заменил его своим языком. – Твоя киска на вкус, как амброзия, как самая сладкая ягода. Я мог бы наслаждаться твоим нектаром всю ночь, смакуя его, пока ты не набухнешь, пока не начнешь умолять меня остановиться, – его язык выскользнул из ее лона, переместившись на

клитор. – Скажи мне, как сильно ты этого хочешь, детка. Скажи, что хочешь, чтобы мой рот трахал эту милую маленькую киску.

Волна головокружения охватила ее от этих слов. Кристофф терзал ее плоть, ох, так сладко, призывая ее сказать то, что он хотел услышать.

– Да, Кристофф, да. Я хочу, твой рот на себе. Я хочу, чтобы твой член был во мне, – последние слова вырвалось из Вероники словно сами по себе, и она почувствовала, как ее глаза распахнулись шире. Она никогда не говорила так прямо, так бесцеремонно. Муж хмыкнул напротив ее киски, осознание, что ему понравилась ее прямолинейность, заставило девушку застонать.

Кристофф трахал ее своим языком, и она отчаянно хотела, чтобы он использовал другую часть своего тела ублажая ее сжимающееся лоно. Когда его большой палец обвел ее клитор, Вероника подумала, что умрет от этих потрясающих ощущений. Снова и снова муж дразнил ее, пока она не обнаружила, что стала подбрасывать бедра кверху, вынуждая мужчину еще сильнее ласкать ее киску. Столь близко, она была так близка к этому прекрасному ощущению взрыва, что отпустила его волосы и схватилась за простыни, сжимая их, когда оглушительная волна экстаза, наконец, поглотила ее. С такими искусными пальцами и ртом у Кристоффа не заняло много времени, чтобы довести ее до края, дразня и слизывая каждую последнюю унцию влаги, сочащуюся из нее.

Когда волна удовольствия утихла, и муж опустил ее бедра, Вероника почувствовала себя такой опустошенной, но потом, когда он лег рядом с ней, и его пальцы заскользили по ее берду, когда его дыхание, потяжелевшее от пылающего внутри мужчины желания, овеяло прядки ее волос за ухом, эта пустота стала чуть меньше. Именно тогда Вероника поняла, что муж подарил ей освобождение дважды, страдая от собственного неудовлетворения. Поднявшись, она посмотрела на него сверху вниз, зная, что пришло время показать, чему ее все это время обучали.

ГЛАВА 7

Вероника вспомнила все уроки, на которых ее обучали тому, как угодить мужчине ртом. Она потянулась к брюкам мужа и начала их снимать. Девушка смотрела на Кристоффа, позволяя ему насладиться видом ее тела, склонного над ним, не прекращая ласкать мужчину. Его глаза были закрыты, а напряженная сосредоточенность отражалась на лице. Вероника решила воспользоваться представившейся возможностью и тщательно рассмотреть Кристоффа. Прямая линия носа придавала ему аристократичности, являясь центром его лица. Твердые выступы скул, переходящих в квадратную челюсть. Девушка задавалась вопросом, как он будет выглядеть с утренней щетиной на щеках, когда его волосы еще растрепаны от их непрерывной любовной игры.

Выступы мышц на животе сокращались от затрудненного дыхания. Глаза Кристоффа медленно открылись, их зеленые глубины, казалось, светились в тусклом свете. Его взгляд был сосредоточен на Веронике, наблюдая, как она взялась за бегунок молнии и потянула его вниз. Белый материал его нижнего белья резко контрастировал с загорелой кожей, и Вероника почувствовала, как ее рот наполнился слюной. Линия темных волос вела от пупка и ниже, скрываясь под резинкой его трусов. Девушка схватила за края обоих предметов одежды и начала спускать их. Кристофф поднял бедра, чтобы помочь жене, и когда его член обнажился, все вокруг нее исчезло.

Волосы в паху, обрамлявшие основание его члена, были темнее светлых локонов на

голове. Его ствол был таким большим и твердым. Бедр Кристоффа были накаченными, подобные толстым стволам деревьев, массивные и мускулистые, с россыпью мягких волосков, покрывающих их. Его плоть была настолько возбужденной, что напряженный стержень, наверное, достал бы почти до пупка, если бы мужчина лег на спину. Кристофф был таким большим, а Вероника такой маленькой по сравнению с ним, и она не могла представить, как он сможет находиться внутри нее. Она знала, что женское тело способно подстроиться под размеры мужчины, но, черт побери, Кристофф был просто огромным.

Вероника обхватила его член рукой и принялась посасывать головку, ее пальцы, сжимающие плоть мужа, не касались друг друга. На ощупь он был, как сталь, покрытая бархатом, и казался таким обжигающим в ее ладони. Веронике нужно было перестать беспокоиться о том, что будет, если он не поместится внутри нее, и сосредоточиться на том, как подарить Кристоффу удовольствие, подобное тому, что он дал ей раньше. Сдвинув руку вниз к основанию, она сжала пальцы и улыбнулась, когда мужчина зарычал в ответ. Кончик его члена был более красным, и капля влаги сочилась из щели на вершине. Наклоняясь вперед, Вероника провела языком по головке и застонала от вкуса его предсемени. Он был очень мужским, солоновато-сладковатый с добавлением легкого привкуса мужского пота. Такое сочетание, возможно, кому-то могло не показаться привлекательным, но для нее это было божественно. Вероника опустила голову, всасывая жестче и закружила языком по нижней стороне его члена. Большая вена, пересекающая всю длину, пульсировала под ее прикосновением, и Вероника двигала рукой вверх и вниз по его члену, наслаждаясь тем, что он стал еще жестче в ее ладони. На этот раз уже пальцы мужа зарылись в ее волосы и потянули на себя. Легкая вспышка боли лишь усилила удовольствие Вероники, убеждая ее в том, что она делала все правильно. Возможно, девушка и была обучена оральному искусству, но она никогда раньше не практиковалась на реальном мужчине. Невестам показывали видеоролики и демонстрации с использованием анатомически правильных манекенов.

Потому что девственная жена не должна была видеть член мужчины, не являющегося ее мужем.

Вероника втянула щеки, с силой втягивая в себя возбужденную плоть мужа, одновременно используя руку, чтобы погладить остальную часть его члена, которую она не могла достать губами. Солоноватый вкус крошечных капель спермы взорвался фейерверком у нее на языке, заставляя Веронику застонать и ускориться. Вибрация прошла по его стволу, заставляя Кристоффа сходить с ума. Второй рукой девушка обхватила напряженную мошонку, словно умоляющую о внимании. Лаская в ладони тугие яйца мужа, она почувствовала, как они все сильнее поджимаются к члену. Кристофф начал подкидывать бедра, толкаясь своей плотью глубже в рот Вероники, шепча жене, как хорошо он себя чувствует, и насколько сильное удовольствие она ему дарит.

Его пальцы чувственно двигались в ее волосах, Вероника могла сказать, что Кристофф все ближе и ближе приближался к освобождению. Еще одна порция спермы наполнила ее рот, и она с жадностью проглотила ее. Девушка пыталась принять столько его длины, сколько могла, но когда головка достигла ее горла, а все еще половина члена была видна, Вероника поняла, что этого не произойдет. Снова и снова она сосала напряженную плоть. Скользя губами вверх и вниз. Бедр Кристоффа начали вбиваться в ее рот все лихорадочнее и быстрее, и вскоре все, что девушка могла сделать, это опереться руками об его тело и позволить ему самому достигнуть оргазма.

– Иисус Христос, Вероника.

Кристофф громко застонал, выкрикивая неясные слова о том, насколько хорошо ему было. Слишком хорошо. Рокочущий голос шептал, что этого никогда не будет достаточно, что *ее* никогда не будет достаточно. Его сперма наполнила ее рот, и Вероника проглотила столько, сколько смогла. Часть его семени вытекла из ее рта, но плоть мужа все еще оставался твердым. Слизнув последнюю капельку, появившуюся из его головки, Вероника позволила полутвердому члену выскользнуть изо рта, обхватив ее в последний раз губами и облизнув языком, пока Кристофф не застонал, чуть отталкивая жену в сторону.

– Твою мать, детка.

Мужчина провел рукой по глазам, второй пытаясь найти Веронику. Кристофф притянул девушку к себе, и она придвинулась к его телу, закрыв глаза и улыбнувшись. Он был доволен, что, в свою очередь, обрадовало Веронику. Она никогда не думала, что все произойдет именно так, но была приятно удивлена тем, как сложилась ее судьба.

ГЛАВА 8

Супруги лежали вместе несколько долгих минут, пока их дыхание не выровнялось. Веронике казалось, что муж заснул, но потом он убрал руку с глаз и посмотрел на нее. Кристофф долго разглядывал девушку, прежде чем наклониться и поцеловать. Его язык погладил ее губы, прежде чем проникнуть между ними. Мужчина скользнул рукой между ее бедер, проверяя ее готовность, и попросил раздвинуть бедра.

Вот оно. Это был момент, о котором Вероника так часто думала, с тех самых пор как узнала, чем *это* было. Кристофф идеально уместился в колыбели ее бедер, и девушка почувствовала, как горячая твердость его члена прижимается к ее расселине. Осторожно как никогда Кристофф начал медленно давить на нее, не проникая внутрь, потираясь длиной своего члена об ее клитор. Он толкался бедрами назад и вперед, прикасаясь к самой сердцевине Вероники, заставляя ее двигаться вместе с ним, их движения имитировали то, чего она так отчаянно хотела.

– Кристофф, пожалуйста, – выдохнула Вероника. В этот момент девушка не чувствовала себя униженной, умоляя мужа взять ее.

– Боже, просто слышать, как ты произносишь мое имя, как ты умоляешь, делает меня еще тверже, детка, – обхватив ее запястья, Кристофф поднял руки Вероники над головой, заставив тело девушки вытянуться под ним. Грудь Вероники скользнула по твердым гладким мышцам его торса, задевая сосками его кожу, делая девушку совершенно дикой.

– Я хочу быть внутри тебя так чертовски сильно, Вероника, – Кристофф сильно толкнулся в нее. – Я хочу почувствовать, как твоя плотная горячая маленькая киска обволакивает мой член, опустошая его, пока я не кончу и не наполню тебя, – слова быстро и грубо вырвались из него. – Ты тоже этого хочешь, не так ли, дорогая?

– Боже, да. Да, я хочу этого, – Вероника уже не могла мыслить ясно. Ее лоно было таким горячим и влажным, таким чертовски влажным, что она знала, ее соки покрывали весь его член, позволяя ему с легкостью скользить вдоль ее лона. Обхватив свою длину, Кристофф приставил головку к ее входу. Сразу же киска девушки сжалась, словно тело Вероники знало, как все сделать правильно и обхватить его как можно более плотно.

Дюйм, за мучительным дюймом Кристофф начал входить в нее.

– *Черт*, – Вероника смотрела на мужа, в то время как он продолжал продвигаться

вперед. Он был таким большим и толстым, что она чувствовала себя такой заполненной, такой совершенно одержимой им. Хватка его рук на ее запястьях заставила Веронику чувствовать себя словно в ловушке, но она не была против. Все, что Кристофф делал с ней, каждое малейшее прикосновение, каждый толчок – все было для ее удовольствия. Даже когда он удерживал ее, Вероника чувствовала себя в безопасности, полностью защищенной.

Она поняла, когда Кристофф достиг ее девственного барьера, по тому, как его тело напряглось над ней, и он остановился. Муж откинулся назад, чтобы иметь возможность взглянуть ей в глаза, и чуть склонил голову, чтобы прижаться своими губами к ее.

– Прости. Будет больно. Нет никакого способа избежать этого, – он снова поцеловал ее и пробормотал, – Я бы взял всю боль себе, если бы мог.

И Вероника знала, несмотря на то, что они только встретились, что Кристофф так бы и сделал. Независимо от того, что происходило между ними, неважно что именно почувствовал мужчина, увидев ее, но случившееся было чем-то большим, нежели обычная встреча двух людей. Возможно, она не любила его, пока что, но Вероника не могла не заметить своей сильной привязанности к Кристоффу.

Чуть выйдя из жены, так что в ней осталась лишь головка ее члена, мужчина толкнулся вперед, прорывая девственную плеву, уничтожая тонкий барьер – доказательство ее невинности. Вспышка боли заставила Веронику поморщиться, и Кристофф начал осыпать легкими поцелуями ее лицо, шепча, как хорошо она чувствовалась, что все будет в порядке. Когда он был полностью похоронен в ее теле, мужчина замер, позволив девушке приспособиться к его размеру. Они медленно целовались, их губы двигались в едином порыве, приоткрывшись, позволяя языкам сплестись в соблазняющем танце. Это было очень чувственно и эротично. Ладонью Кристофф обхватил Веронику за бедро, но все еще продолжал удерживать обе ее руки в другой. Подняв и подтянув ее ногу, он углубил проникновение еще на один дюйм, ловя ртом ее вздох.

Кристофф начал медленно двигаться. Вперед и назад. Медленно и нежно. Пот покрывал их тела, и каждый раз, когда муж проникал в нее на всю свою длину, их кожа соприкасалась. Они оба с трудом дышали, Кристофф целовал, покусывал и посасывал нежную плоть Вероники, все приближая ее к оргазму. Рука мужа, удерживающая ее запястья, по-прежнему находилась у нее над головой, мышцы на ней напрягались каждый раз, когда Кристофф входил в нее. Завитки волос прилипли к лицу девушки, а капельки влаги покрывали ложбинку между грудей, соскальзывая по ее ребрам, скапливаясь у пупка.

Кристофф наблюдал за этими бисеринками пота, прокладывающими свой путь по ее телу, он опустил голову и прикоснулся языком к ручейку, сбегаящему между нежных холмиков. От этого прикосновения тело Вероники охватила дрожь, а ее бедра приподнялись на встречу мужу.

– О, да, – прошептала она, когда муж, лизнув ее в последний раз, впился поцелуем в ее губы. Вероника ощутила солоноватый вкус собственного тела, всосав язык Кристоффа в свой рот, втягивая жестко и быстро, постанывая от удовольствия. Его вкус, смешанный с ее, был опьяняющим, затягивающим.

Вероника открыла рот и закричала, когда Кристофф дотронулся до какого-то местечка внутри нее, заставляя все тело девушки сжиматься в экстазе.

– Иисусе, детка, я собираюсь кончить. Скажи мне, что ты тоже близко, – Вероника была не в силах говорить, она даже не могла сформулировать слова, в то время как он продолжал тереться об слишком чувствительную область внутри ее киски, заставляя Веронику впадать в

небытие. – Ты такая тугая, Вероника. Ты сжимаешь меня, словно в кулаке, и это ощущается, как чертовы небеса. Я собираюсь кончить так сильно. Так. Твою мать. Сильно.

С каждым произнесенным словом муж все сильнее вколачивался в тело Вероники, и она вскрикнула, шагнув через край. Что-то прорвалось внутри нее, подобно разрушенной плотине. Поток удовольствия ослепил ее, унося глубже в бездну. Она смутно осознавала, как Кристофф толкался в нее своими бедрами, скользя своим членом внутрь и наружу из ее сжимающейся киски. Муж взревел, кончая, и Вероника почувствовала, как сильные тяжелые струи его спермы наполняют ее, отмечая, как свою. И их удовольствию не было конца. Наслаждение было иссушающим, и девушка хотела, чтобы это никогда не заканчивалось.

Кристофф рухнул на нее, пробормотав грубые слова, которые она не могла понять, и Вероника была почти уверена в том, что речь мужа стала слегка несвязной. Внутренние мышцы ее влагалища продолжали сокращаться вокруг его постепенно опадающего члена, и когда Кристофф, наконец, вышел из нее, Вероника смогла, наконец, глубоко вздохнуть. Девушка чувствовала себя такой мокрой, полностью насыщенной, и она не знала, было ли это из-за ее оглушительного оргазма или оргазма Кристоффа. Но в любом случае у нее не было никакого желания двигаться, и когда муж устроился рядом с ней, притянув ее в колыбель своих рук, она улыбнулась и расслабилась впервые за все время, желая, чтобы этот момент длился вечно.

– Я собираюсь сделать тебя самой счастливой женщиной на свете, потому что знаю всем своим существом, что ты сделаешь меня самым счастливым мужчиной на Земле, – он поцеловал ее в лоб и прошептал ей в волосы. – Ты уже в моем сердце.

Эти слова заставили сердце Вероники заколотиться с удвоенной силой, а кровь промчаться по венам обжигающим потоком. Кристаллики удовольствия распространялись по ее телу, и они не имели никакого отношения к оргазмам, которые муж ей подарил. Может, Вероника и недавно встретила Кристоффа, но этот мужчина, будучи почти что незнакомцем, забравшим сегодня ее девственность, назвал ее своей женой и дал надежду на то, что впереди ее ждет чудесное будущее.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

161,5 см, 47,6 кг

[

←2

]

30, 48 см